

Сюй Цин сузила зрачки, остолбенев от изумления и глядя на Лу Сяньчжи.

Глава 7. Даже у «старого кадра» романтика бывает на высоте

— Ты... — Сюй Цин была явно напугана.

— Я люблю тебя. Хочу быть с тобой.

Сюй Цин смотрела на неё, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты меня не любишь?

Сюй Цин не хотела причинять вред Лу Сяньчжи. Мало кто согласился бы принять её положение, поэтому она не могла ответить взаимностью.

— Прости.

Глаза Лу Сяньчжи наполнились разочарованием и болью. Она опустила голову, но уже через секунду снова подняла её, глядя прямо на Сюй Цин:

— Я не отступлюсь.

Сюй Цин смотрела на неё, и в глубине её глаз промелькнули сложные чувства. Ей было невыносимо видеть, как девушка снова страдает. Но если та ничего не знает, то, если она, Сюй Цин, будет держаться на расстоянии, всё образуется.

— Эх, пойдём.

Всю дорогу в машине царило молчание.

Вернувшись в спальню, Лу Сяньчжи была глубоко подавлена. Обычно парни сами бежали за ней, а тут она впервые сделала шаг навстречу — и сразу отказ.

Ей было грустно, можно сказать, безумно грустно.

Все говорят, что завоевать мужчину проще простого, так почему же она так сильно привязалась к Сюй Цин? В конце концов, хотя внешность Сюй Цин — лучшее, что она когда-либо видела, одной лишь оболочки было недостаточно, чтобы вызвать у Лу Сяньчжи такое безумное влечение.

Возможно, дело было в её характере, который хотелось покорить. А покорив, она бы знала, что теперь принадлежит только ей. Она знала, что Сюй Цин двадцать пять, и у неё ещё никого не было.

Такой человек, если однажды откроет своё сердце, отдастся без остатка. А Лу Сяньчжи всегда тянуло к тем, кто смотрел бы только на неё, для кого она была бы всем миром.

Возможно, это было нездоровое желание, но кто может поручиться, что в нём самом нет ни капли подобной болезни?

Сегодняшний отказ... наверное, она слишком поторопилась. Но она действительно очень, очень сильно любит её.

Лу Сяньчжи уткнулась лицом в подушку. Нет, ничего не поделаешь, она всё равно продолжает её любить.

Стоило вспомнить, как она коснулась её щеки, как уши тут же вспыхнули — ах, как же стыдно.

В глубине души теплилось чувство досады: почему она не поцеловала её в губы? Раз уж всё равно получила отказ, можно было хотя бы воспользоваться моментом.

Первый поцелуй такой невинной девушки!

Сюй Цин в это время было не до спокойствия. Она стояла на балконе, холодный ветер обжигал лицо, но казалось, будто она специально искала этого холода.

Так она простояла, пока её затуманенный взгляд не прояснился.

Сюй Цин посмотрела на своё отражение в зеркале:

— Неужели это лицо и правда настолько притягательно?

Сюй Цин не понимала. Она не могла представить себе отношения между двумя девушками, даже если понимала, что сама, скорее всего, никогда не сблизится с парнями.

Она считала себя человеком без лишних желаний. Всё, чего она хотела, она добивалась — шаг за шагом, неуклонно. Учёба, университет, медицина.

Ей казалось, что текущее положение дел её вполне устраивает. Она никогда не думала, что в её жизнь ворвётся кто-то другой.

Да и в нынешнем обществе мало кто поддерживает однополые отношения.

Она не хотела, чтобы другие пострадали из-за неё.

Она решила, что в будущем всё же стоит держать дистанцию.

Место для следующей встречи снова предложила Лу Сяньчжи. Сюй Цин не знала, почему та всегда так точно угадывала её предпочтения.

Лу Сяньчжи улыбнулась ей:

— Может быть, это судьба!

— Пошли, — ответила Сюй Цин, глядя холодным взглядом куда-то вперёд.

В этот день они решили отправиться в горы. Да, для Сюй Цин, чей ход мыслей был как у глубокой старушки, поход в горы был весьма увлекательным занятием.

— Постараемся подняться к восьми часам. В восемь будет метеоритный дождь.

Услышав это, Лу Сяньчжи наконец проявила интерес — она ещё ни разу не видела падающих звёзд.

Сначала они шли рядом, но вскоре Лу Сяньчжи стала сильно отставать — она ужасно устала.

У Сюй Цин были длинные ноги, и шла она быстро, так что Лу Сяньчжи до этого момента почти бежала, чтобы не отстать.

Лу Сяньчжи, выбившись из сил, присела на корточки. На горизонте уже виднелась вечерняя заря, оранжево-жёлтый свет падал на неё, делая одинокой и беспомощной.

Сюй Цин почувствовала, что шаги сзади затихли, и обернулась. Неподалёку на дороге сидела Лу Сяньчжи.

— Что такое? — раздался её слегка хрипловатый голос.

В этот момент голос Сюй Цин показался Лу Сяньчжи особенно волнующим. Но как бы сильно ни билось сердце, идти она больше не могла — казалось, ноги сейчас просто отвалятся.

Сюй Цин широкими шагами подошла к ней и посмотрела сверху вниз:

— Устала?

Лу Сяньчжи кивнула, чувствуя странную обиду, и у неё на глазах выступили слёзы.

Из-за природной склонности к слезотечению плакать ей было легко, и вскоре она уже тихонько всхлипывала.

— У-у-у...

Сюй Цин растерялась. Она не знала, как утешать людей, да и не понимала, почему та плачет.

Она присела перед ней на корточки:

— Что случилось? Не плачь, пожалуйста.

Лу Сяньчжи посмотрела на неё своими влажными глазами:

— Ты такая вредная! Ну и что, что ноги длинные? Неужели нельзя идти медленнее? Я за тобой совсем не поспеваю! У-у-у, ноги так болят.

Сюй Цин погладила её по волосам:

— Моя вина. Прости меня, ладно?

Голос её звучал почти уговаривающе, и Лу Сяньчжи, словно под гипнозом, кивнула.

— Но ты должна меня нести на спине. Всё равно уже почти пришли.

— Хорошо, я понесу тебя.

Сюй Цин повернулась и присела наполовину.

— Залезай.

Лу Сяньчжи поднялась и прильнула к спине Сюй Цин.

Лу Сяньчжи была очень лёгкой, Сюй Цин совсем не чувствовала веса — к тому же, у врача выносливость и энергия были намного выше, чем у обычного человека.

— То-то же, хм-м.

— Прости, в следующий раз такого не будет.

Лу Сяньчжи ничего не ответила, послушно уткнувшись головой в шею Сюй Цин.

Сюй Цин, будучи очень чувствительной, вздрогнула, но не стала возражать, позволяя Лу Сяньчжи продолжать прижиматься к ней.

<http://bllate.org/book/27967/3387621>